

Автобус раскачивался на ухабах, пробираясь сквозь чёрный, густой лес и углубляясь в тёмные горы. Шоссе — прямое, без единого фонаря — напоминало загородную трассу.

Вот только водители загородных трасс обычно имеют глазные яблоки.

Чан Пэньюань исчерпал все лозунги, которые смог вспомнить, и перешёл к авторскому творчеству.

Дай Мэньюань всё ещё сидела на месте. Пока он декламировал, она извлекла из разных мест на теле Чан Пэньюаня разобранную на части винтовку, собрала за тридцать секунд и устроила в руках. Ствол описал круг по салону — и несколько призрачных пассажиров рефлекторно пригнулись. Судя по всему, серьёзной угрозы они не представляли.

Чан Пэньюань, кубарем скатившись к ней, прошептал:

— Сестра, тут призраки! Реальные призраки! У меня по марксизму и «Маоцзэдунизму» были отличные оценки!.. Погодите, вы что, в призраков — снайперской винтовкой?! Думаете, поможет?

Дай Мэньюань, бледная как стена:

— А что ты предлагаешь? Сидеть и ждать смерти?

Чан Пэньюань подумал:

— Может, ещё одну серию лозунгов?

Пожилой мужчина с пигментными пятнами на лице тихо произнёс:

— Они живые. Пусть выйдут...

Все пассажиры вздрогнули.

Призрачный водитель внезапно обернулся: шея вытянулась на два с лишним метра, вползая в салон, как гигантская змея. Разверзлась кровавая пасть, и он заорал на старика:

— В пути не останавливаемся! Уши для красоты прицепил?!

И откусил старику ухо. Тот вскрикнул, но не посмел вырваться — боялся, что клыки водителя оторвут ухо целиком.

Окружающие пассажиры в ужасе закрыли лица руками.

— Отпусти его! — ствол Дай Мэньюань нацелился на шею водителя. Правая рука мелко дрожала. Чан Пэньюань помолчал, потом крепко обхватил её запястье.

И пальцы снайпера «Лилии» снова стали тверды как камень.

Чан Пэньюань сказал:

— Отпусти его. Мы не будем выходить.

Призрачная голова хрюкнула пару раз в знак смеха, презрительно фыркнула на винтовку, выпустила стариково ухо, обвела пустыми глазницами двоих живых и неторопливо втянулась обратно.

— Кто сел на мой рейс — тот едет до конечной. Правила, — голова самодовольно ухмылялась.
— Ещё раз не поймёте — конфискую уши!

Половину лица старика покрывала слюна водителя — багрово-синие следы, разъедающие кожу, обнажающие кость. Старческие пигментные пятна превратились в трупные. К счастью, ухо осталось на месте. Заметив взгляды двух живых, он торопливо прикрыл его рукой.

— Ничего, ничего... Скоро проедем Врата Духов, иньская энергия погуще пойдёт — быстро затянется. Эх... Врата...

Девушка в ханьфу, сидевшая за Дай Мэньюань, наклонилась вперёд:

— Сестрица, вы полицейские? За Вратами — Подземный мир, оттуда уже не выберетесь. У полицейских сильная янская и боевая энергия, может, получится разбить стекло? Попробуйте выпрыгнуть...

— Выпрыгнешь — застрянешь в Призрачном домене, — озабоченно вмешалась полная тётушка рядом. — Кто сел на этот рейс — одной ногой уже в загробном мире. Чтобы вывести вас отсюда, нужен кто-то очень могущественный. На другом рейсе ещё куда ни шло, но тут водитель уж слишком... кхм... — Она нервно косилась на водителя и от усердия случайно выдавила глазное яблоко.

Водитель обернулся. Все пассажиры мгновенно замолчали. Он «посмотрел» на них и отвернулся обратно — и тут же выругался.

Прямо перед ним, в мутном свете фар, стоял человек.

Обычно это живые водители видят на дороге призрачные силуэты. Призрачный водитель, увидевший живого — это было в новинку. Он растерялся и рефлекторно ударил по тормозам.

Это действительно был живой: с телом, сердцебиением, температурой и тенью. Он стоял, жестом показывая «остановиться». Увидев, что автобус встал, зашагал к двери.

Водитель с ухмылкой отворил дверь. В этот момент салон мгновенно стал выглядеть как обычный рейсовый автобус. Молодой мужчина в форме поднялся по ступенькам и мельком показал удостоверение:

— Проверка транспорта.

Водитель, не поднимая головы, достал водительское удостоверение:

— Пожалуйста.

Проверяющий кивнул, толком даже не взглянул на документ и прошёл в салон. За его спиной призрачный водитель растянул рот в зловещей улыбке.

Первый пассажир, у которого проверили «паспорт», взмолился:

— Что тут проверять?! Уходите скорее!

Всё это — морок, документы — фальшивка, подстроенная водителем!

Но проверяющий, казалось, не замечал ни отчаянных взглядов, ни странностей вокруг. Он листал паспорт и приговаривал:

— Стандартная проверка на пункте оплаты шоссе. Впереди контрольная зона, прошу содействия.

Один пассажир не выдержал:

— Вы и такие автобусы проверяете?

Молодой человек улыбнулся:

— А какие нельзя? Кто ездит по трассе без оплаты?

На заднем ряду Дай Мэнъюань и Чан Пэнъюань вскинули головы и выдохнули в унисон:

— Альфа?!

Цинь Фэн с приветливой улыбкой проверял документы одного призрака за другим. А за его спиной зловещий водитель, уставившись в его ничего не подозревающую спину, бесшумно начал вытягивать шею.

Дай Мэньюань и Чан Пэньюань похолодели. Их командир стоял, склонив голову к пассажиру, словно ничего не видя и не слыша. На мёртвом лице водителя снова расплылась жестокая, торжествующая ухмылка.

Переодетый в инспектора дорожной полиции Цинь Фэн продолжал доброжелательно беседовать, будто не замечая ужаса в глазах офисного работника:

— В дороге помните: если нужна помощь — обращайтесь к полиции. Вижу, вы очень бледный — проблемы какие-то? Почему молчите?

У призрачного клерка от страха слетел парик.

Проверяющий и бровью не повёл при виде летящего парика:

— Айтишник, да?

Шея водителя извивалась змеей, голова раздулась настолько, что могла проглотить живого человека целиком. Из пасти донёсся жуткий хохот. Демоническая сила придавила пассажиров к спинкам сидений, сплюсвив почти в блинчики.

Клерк в отчаянии выпучил глаза, ожидая, как наивного живого проглотит Призрачный домен.

На заднем ряду Чан Пэньюань с воплем «Мамочки!» сложился пополам.

— PPP-A-A-AУУУ~~~

Свирепый рёв на полпути вильнул и превратился в звук подавившегося хаски.

Молодой инспектор, даже не обернувшись, вскинул руку в воздух. Водитель, набравший слишком много скорости, сам подставил свою длинную шею прямо в ладонь полицейского. Тот невозмутимо сжал, швырнул об пол и наступил. Одно плавное, непрерывное движение.

Произошло это так быстро, что дедуля на заднем ряду не успел решить — сохранять ли трагическое выражение на лице.

— Нападение на представителя закона является крайне тяжким правонарушением, — Цинь Фэн провёл подошвой по призрачной башке водителя и с лучезарной улыбкой вернул «паспорт» клерку. — Воспрепятствование исполнению служебных обязанностей, в зависимости от тяжести, карается штрафом, ограничением свободы или арестом.

Ряд призрачных пассажиров разинул рты. Тётушка за Дай Мэньюань от изумления обронила глаз. Чан Пэньюань на автопилоте подобрал его и протянул ей. Он понятия не имел, что подобрал. Тётушка на автопилоте приняла и вставила обратно. Задом наперёд.

Раздавленный ногой водитель тоже на мгновение опешил: «Этот идиот даже живого от мёртвого отличить не может?»

Но в следующую секунду тело водителя начало раздуваться. Кожа вскипела, словно по ней прокатился поток лавы, — пузыри вздувались и лопались, из трещин вырывались багровые языки призрачного пламени.

— Хватит! — взревел злобный дух.

— А-А-А-А-А-А!!!

Пассажиры наконец закричали.

Чан Пэньюань трясся, как осиновый лист, и пытался крикнуть:

— Альфа, бегите, это злобный дух! — Но от шока голос был тише комариного писка.

— Хе-хе-хе... — Злобный дух раздулся в громадину. В пустых глазницах снова загорелись огненные зрачки. Рот разошёлся, и растрескавшийся язык облизнулся. — Слепая тварь, на мой автобус полезла? Раз уж сел — назад дороги нет. Сядь-ка смирно, а то глаза конфискую!

Цинь Фэн медленно повернулся:

— Конфискуешь? По какому праву?

— Хм? Хе-хе, а что ты мне сделаешь? Разуй глаза, посмотри, кто я такой, и скажи, ты вообще можешь что-то мне...

Буква «мне» ещё не слетела с языка, когда во тьме вспыхнула золотая нить. Язык злобного духа вместе с недоговорённым словом отлетел прочь. Ослепительный золотой свет мгновенно распустился — и снова сжался в линию, обратившись длинным, прямым клинком, который, пронзив отсечённый язык, вонзился в панель рядом с рулём.

Мо-дао гудел. Цинь Фэн действием показал: ты — именно то, что я «могу».

— Злобный дух Чжан Пан. Покушение на жизнь живых. Доказательства неопровержимы, — Цинь Фэн холодно вскинул руку, и мо-дао вернулся к нему. Язык на лезвии зашипел и рассыпался в пепел.

Цинь Фэн качнул запястьем — острière упёрлось в точку между бровей злобного духа:

— Ты в курсе, что за насильственное сопротивление при задержании я имею право казнить... зарубить тебя на месте?

Мёртвая тишина.

Мо-дао был выкован самим Вселенским порядком. Только Учан, уничтожающий грехи, может держать его в руках. Злобный дух инстинктивно содрогнулся от ужаса. Он на каком-то глубинном уровне понимал: если этот клинок опустится — это будет хуже смерти. Его душа будет заперта в лезвии, превратится в топливо золотого пламени и будет гореть вечно.

Один взмах — и во все стороны покой. Только безумец мог принять того, кто держит клинок уничтожения грехов, за обычного полицейского.

И свирепый, наводивший ужас злобный дух плюхнулся на корточки, обхватив голову руками, и жалобно замычал обрубком языка:

— Здаюфь! Товалифь полифейфкий, здаюфь!

Весь автобус замер. Призраки изо всех сил пытались перестроить выражения лиц с «ужаса» на «восторг».

Через три секунды первой опомнилась тётушка с выпавшим глазом:

— Батюшки! Нынче молодые товарищи и правда могут проверять призрачный транспорт!

— Офигеть! Он и призраков рубит!

— Ы-ы-ы, сыночка вспомнила — он в полицейской академии учится, вот бы после выпуска стал таким же полезным!

Призрачная девушка в ханьфу дёрнула Дай Мэньюань за рукав, глаза сияли:

— Сестрица, это ваш человек?

Дай Мэньюань промолчала. Чан Пэньюань ответил как лунатик:

— По лицу — наш. По мечу — не уверен...

Не успел он договорить, как получил фирменный взгляд Цинь Фэна. Тот ткнул пальцем себе за спину:

— Раз штаны сухие — живо ко мне!

— Есть!!!

Чан Пэньюань на четвереньках долетел до Цинь Фэна и вытянулся по стойке смирно. Какие призраки? Альфа пострашнее будет! Злобный дух вон, у его ног сидит в позе задержанного!

Дверь автобуса распахнулась. Четыре заранее занявших позиции посланника поднялись на борт. Ордер на арест захлестнул шею призрачного водителя. Затем, по указанию Цинь Фэна, они чётко, звонко и с правильной артикуляцией гаркнули:

— Не двигаться! Посланники Подземного мира!

Призрачные пассажиры разразились аплодисментами и восторженными криками.

— Этот гад — форменная нечисть! Каждый раз отбирает наши подношения!

— Точно! Даже новичков на «первых семи днях» не жалеет — не слушаешь его, вырывает глаза, откусывает уши! Мы же обычные духи, нам и так редко позволяют вернуться в мир живых навестить родных и принять дары, а он ещё и грабит!

— У него самого глаз нет, поэтому он обожает вырывать пассажирам! И ещё этот паразит берёт сверхурочные, чтобы побольше содрать — я три раза подряд на его смену попал!

Пассажиры наперебой строчили жалобы.

Фан Сяонянь не удержался:

— Если это происходило столько раз, почему вы не заявили в Подземный мир?

Призраки скривились:

— А кто знал, что вы станете разбираться? Он говорил, что в загробном мире закон один —

большой призрак жрёт маленького. Если бы не этот товарищ сегодня...

Четверо посланников побелели и, подражая Чан Пэньюаню, вытянулись по стойке смирно.

А тётушка добила:

— Посланник — это что за зверь? Надёжный хоть? Я доверяю только этому товарищу полицейскому!

Наконец Цзян Шэнь медленно вышел вперёд и опустился на одно колено перед Цинь Фэном:

— Подчинённый...

— Молчать! — вена на виске Цинь Фэна вздулась. Цзян Шэнь послушно замолчал. К сожалению, на его лице по-прежнему было крупно написано: «Подчинённый виновен».

Злобный дух обалдел:

— Да кто ты вообще такой...

Цзян Шэнь мгновенно пнул его:

— Непочтительный! Перед вами — Чёрный Учан Подземного мира!

Чан Пэньюань:

— ...Вижу человека, который подлизывается ещё усерднее, чем я. Стоп, а вы, Альфа, — это кто?!?

Дай Мэньюань, лицо которой приобрело неопишемое выражение:

— Я работаю в охранной фирме Альфы... у нас, что ли, загробный трудовой договор? А охранные задания, которые мы выполняли, — мы точно охраняли живых? Кстати, тот молодой певец в прошлом месяце — бледный, как штукатурка, — он вообще был жив?!

Цинь Фэн: «...»

Злобный дух рыдает, посланники орут, спасённые пассажиры галдят наперебой, двое живых переживают экзистенциальный кризис. Цинь Фэн решил, что у научного объяснения «почему у

призраков растёт голова» определённо есть основания.

Он посадил Фан Сяоняня за руль — загробный автобус нужно было доставить в город Фэнду для дальнейшего разбирательства. Трое других посланников конвоировали злобного духа. Цинь Фэн же вывел двух живых из автобуса.

Дай Мэньюань и Чан Пэньюань шли за ним какое-то время, и вдруг, безо всякого предупреждения, наступил рассвет.

Чёрный лес и горы исчезли. Никакого прямого шоссе в помине не было. Они стояли в переулке у пешеходной торговой улицы. С лотков доносилось шкворчание жарящейся курицы. Желудки Чан Пэньюаня и Дай Мэньюань синхронно издали два раската грома. Цинь Фэн улыбнулся:

— Пошли, угощаю баоцзы. Три дня не ели — ещё немного, и вы бы на тот рейс по-настоящему сели.

Чан Пэньюань:

— ...Брат Цинь, а можно хого? Пожалуйста?

Дай Мэньюань:

— Самый острый.

Цинь Фэн: «...» Я тоже хочу!!!

Десять минут спустя двое живых и один труп сидели в ресторане хого. Глядя, как двое напротив жадно набивают рты, Цинь Фэн впервые ощутил всю горечь загробного существования.

— Вкуфно, офигенно вкуфно... блат Цинь, а ви фто не едите?.. — промычал Чан Пэньюань с набитым ртом.

Цинь Фэн окатил его ледяным взглядом:

— Мертвецы не едят.

Чан Пэньюань разинул рот, мясо посыпалось на стол. Дай Мэньюань было не до брезгливости — она серьёзно обдумала ситуацию и спросила:

— Вам нужно возжигать благовония? Я могу трижды в день — утром, днём и вечером.

Цинь Фэн:

— ...Не разводить на рабочем месте суеверную деятельность.

Затем Цинь Фэн кратко изложил хронологию событий. Три дня назад Чан Пэньюань и Дай Мэньюань попали на загробный автобус. Перерождение в загробном мире — процесс упорядоченный: не бывает так, что умер — и сразу переродился. Поэтому многие духи, временно обитающие в Подземном мире, получают разрешение вернуться в мир живых на «первые семь дней», Цинмин, годовщину смерти и другие важные даты — принять дань памяти от родных. Тот автобус был частью этой транспортной системы.

Живой человек на призрачном автобусе — тут и без Цинь Фэна бесчисленные народные страшилки уже всё объяснили.

— Как Подземный мир допустил злобного духа за руль?! — Дай Мэньюань, чья стрессоустойчивость на порядок превышала показатели Чан Пэньюаня (тот всё ещё оплакивал мировоззрение), уже перешла к критике.

— Люди не рождаются злыми. Духи тоже не обязательно становятся злобными сразу после смерти, — сказал Цинь Фэн.

Его телефон пикинул. Сообщение:

Се Цилян: □Дал показания. Те даосы, которых мы ищем, заплатили этому водителю — чтобы он доставил живых за Врата Духов.□

Цинь Фэн подумал, сменил имя контакта на «Мой Белый Учан» и ответил:

□Как водитель загробного автобуса превратился в злобного духа? Никто не контролировал?□

«Мой Белый Учан» быстро ответил:

□Подземный мир всегда разрешал духам с небольшим отрицательным индексом, но выразившим желание исправиться, проходить трудовое перевоспитание. Посланники расслабились, не допускали мысли, что кто-то обнаглеет и станет ещё хуже, не боясь последствий.□

Цинь Фэн: □Необходимо усилить воспитательную работу! И, как я давно говорил, доверие населения к посланникам — на нуле. Этот дух столько раз грабил пассажиров — и ни одна душа не обратилась за помощью.□

Три минуты спустя «Мой Белый Учан» прислал фото: ряд посланников писал объяснительные. Среди них выделялись Цзян Шэнь, каллиграфически выводящий иероглифы кистью, и Фан Сяонянь, чей текст представлял собой каракули с ошибками через слово.

Цинь Фэн усмехнулся. Пора возвращаться к розыску тёмных практиков. Земные коллеги тоже вели расследование, включая поиск зацепок по делу о хищении золота, но украденные слитки словно испарились.

Он встал и обратился к подчинённым:

— Ладно, ещё не торопясь. Потом — домой, два дня отдыха. Птенчик, по дороге придумай правдоподобную историю для коллег. Мы все следователи — слишком фантастическую версию никто не купит.

Чан Пэньюань, не отрываясь от еды:

— А мофна пвавду фкафать?

Дай Мэньюань, даже не глядя, метнула в него косой взгляд:

— Если бы ты сам это не пережил — ты бы поверил?

Ли Цзяхуэй, третьекурсница Сячэнского университета, специальность — история искусств. Каждый день все шестеро обитательниц комнаты от рассвета до заката зубрили в библиотеке.

По дороге встретила однокурсницу:

— Цзяхуэй, вы же «Образцовая комната»! Почему в последнее время вас только пятеро? Где Лэ Юци?

Ли Цзяхуэй вздохнула:

— Роман завела. Кажется, поругались.

Вернувшись в комнату вечером, девушки обнаружили в воздухе запах чего-то горелого.

Старшая по комнате поморщилась:

— Цици, ты зажгла спираль от комаров?

— Наверно, приворот на парня делает, ха-ха-ха! — беззаботно хохотнула вторая.

— Ты что, благовония зажгла?! У нас же курс по религиозному искусству, это не повод лично практиковать! — Ли Цзяхуэй наполовину шутила, наполовину сердилась. — Убирай, у третьей аллергический ринит!

Но обычно мягкая и дружелюбная Лэ Юци вдруг жёстко отбила протянутую руку Ли Цзяхуэй:

— Не трогай! Это подношение для Небесного Духа.

На столе Лэ Юци, неведомо откуда, появилась маленькая золотая статуэтка размером с ладонь. Ни мужская, ни женская фигурка, но лицо — невероятно живое, тонкой работы. Улыбка — настолько совершенная, что превосходила любую иллюстрацию из учебника.

— Если я правильно делаю подношения, бодхисаттва будет оберегать нас: безопасность, удача, всё сбудется, — совершенно серьёзно сказала Лэ Юци. — Смотрите — бодхисаттва улыбается.

Ли Цзяхуэй проследила за её взглядом — и ей показалось, что уголки губ золотой статуэтки медленно поползли вверх.

<http://bllate.org/book/17937/1721679>